

Уильям Маквити (2-ая пол. XVIII – 1-ая пол. XIX в.)

ВИСКИ

Перевод Е.Д. Фельдмана

Свидетель Скотт, свидетель Бог,
Что ты стоишь в особой нише:
Где сотни вин – лишь валят с ног,
Там от тебя – слетают крыши!

* * *

Каледония родная,¹
Говорю тебе, любя:
Где страна, – скажи, не знаю, –
Легендарнее тебя?

Шли шотландские герои,
Воздымая древний стяг,
И врагов, что больше вдвое,
Побеждали запростяк.

Рим, – по-римски, по-имперски
Лондон схавал и Париж,
Но ему Шотландец дерзкий
Показал шотландский шиш.

На равнинах злые воры
Закрепились, как могли,
Но к Фингалу дальше в горы
За фингалом не пошли.²

Мы на датские тиски, брат
Подготовили сюрприз:
Мы варягов на пески, брат,
Положили мордой вниз.

Враг захаживал к нам с юга, –
Десять против одного, –
Но Шотландец, нахалюга,
Отшотландил и его!

¹ *Каледония* – старинное название Шотландии.

² *Фингал* – герой кельтских мифов (III в. н.э.).

Но при том, – Господь свидетель, –
С реформаторских времен
Пресвятая Добродетель
Здесь держала царский трон.

Мы признали за царицей
Власть повсюду и везде,
Так что грешник редкой птицей
Шебуршил у нас в гнезде.

Сатана свои дружины
Не водил на наш редут,
Потому что знал, вражина:
Делать не́ча, – не пройдут!

Всё здесь блекло, блекло, блекло,
Чем ни блазнил он нас:
Мы его, заразу, в Пекло
Посылали всякий раз.

Клял поганого священник
И желал ему вреда.
Не выдерживал мошенник:
Руки в ноги – и айда.

И тогда у всей старш́ины
Он совета попросил,
И потоку матерщины
Внял собор нечистых сил:

«Это кто же, мать вашу,
Здесь дела посмел бросать?
Фирму пакостную нашу
Нужно друженько спасать!

Ах вы, рохли! Ах вы, мямли!
Грех – единый ваш кумир!
Отступить сегодня нам ли,
В плен забравшим целый мир?

Мнем людишек, словно тесто,
Всюду сеем зло и вред,
Но одно осталось место,
И туда нам хода – нет.

Очень странное явление –
Добродетельный народ.
Повышается давление
У меня при слове «скотт»!

Здесь, – при нашем-то коварстве! –
Не сорвать ни грош, ни куш.
Семь уж лет в гееннском царстве
Не бывало ихних душ!

Если здесь такой найдется,
Что Шотландию смутит,
На века ему зачтется,
Так прославится бандит!»

Поглядела шайка-лейка
Друг на дружку, и – молчок.
Вдруг поднялся со скамейки
Черт по имени Крючок.

Он вопросом «Кто хозяин?»
Дурака закрючковал,
И дурак, ревнивый Каин,
Грохнул братца наповал ³.

«Режь младенцев, не жалея!» –
Молвил Ироду дружок ⁴.
«Жги столицу!» – дуралею
Он шепнул; Нерон – поджег ⁵.

Крючковал Марию, иже
Протестантов всех сожгла ⁶.

³ *Каин* – согласно библейскому мифу, убил брата своего Авеля, совершив первое убийство на земле.

⁴ *Ирод I* – царь Иудеи. Род. в 74 или 73 г. до н.э., ум. в 4 или 1 г. до н.э. Библия приписывает ему так называемое «избиение младенцев» (Евангелие от Матфея. Глава 2. Стихи 1-5 и 16). После того, как волхвы сообщили ему о рождении Христа и назвали Христа царем иудейским, якобы приказал перебить всех младенцев в Вифлееме. Евангельская легенда сделала царя символом тирана и мучителя. Иногда его имя используется в качестве бранного слова.

⁵ *Нерон* (37–68 гг. н.э.) – римский император в 54–68 гг. Ему приписывают сожжение Рима в 64 г. н.э.

⁶ Намек на королеву Марию (1516–1558) по прозвищу «Кровавая» или «Католическая», жестоко подавлявшую протестантизм.

Неизвестный автор сочинил на нее эпиграмму:

С ним пошел народ в Париже
На кровавые дела ⁷.

Он Луи тащил на плаху, ⁸
А наследника – в подвал. ⁹
К повелителю без страха
Обратившись, он сказал:

«Разреши, – и подвиг адский
Совершу я в наши дни,
И народ смущу дурацкий.
Не сумею, – прокляни!»

«За тобой-то уж, скотина,
За тобой-то, сволота,
Все Шотландцы до едины
Двинут в адские врата!» –

Сатана сказал с ухмылкой. –
«Действуй, милый, коль решил!» –
И Крючок со страстью пылкой
К нам, Шотландцы, поспешил.

На полях грядущей битвы
Он приметил слабаков,
Но пока что здесь молитвы
Отвращали всякий ков.

Queen Mary (The Bloody)
Had an understudy
Who was a Prot:
She was not.

Их кровавое величество,
Ради славы католичества,
Всех, что были протестантами,
Стала делать арестантами!
(Перевод Евг.Фельдмана).

⁷ Речь идет о Французской буржуазной революции конца XVIII столетия.

⁸ Король Людовик XVI был казнен в понедельник 21 января 1793 г. в 10 час. 10 мин. утра. Ему было 38 лет, 4 месяца и 28 дней.

⁹ Здесь говорится о *дофине* – старшем сыне короля, наследнике престола, о Луи-Шарле (1785–1795), никогда не правившем, но провозглашенном монархистами Людовиком XVII. Умер от золотухи. Он не был единственным сыном Людовика XVI и Марии-Антуанетты: первым их сыном был Луи-Жозеф (1781–1789).

Слабаки им не внимали,
Только пили, – и спроста
Там проклятья оскверняли
Их нечистые уста.

«Пойло нужно для дурману, –
Черт подумал. – Ё-моё!
Бедняку не по карману
Иностранное питье!»

«Градус – высший, цены – низки!» –
Черт решил, поставив цель.
И Крючок сварганил ВИСКИ,
Что не знали здесь досель.

Принял фермера личину,
Что не молод и не стар.
Глянул встречу. Идет мужчина.
Сразу видно – Пивовар.

Черт промолвил Пивовару:
«Нам, приятель, по пути»
И в дороге тары-бары
Начал всякие вести.

Он витийствовал степенно,
Еле сдерживая страсть.
Подбиралась постепенно
Им задуманная масть.

О вине заговорили,
Контрабанде, то да сё...
Молвил Черт: «Переплатили!
Дома можно делать всё!»

«Да, – попутчик согласился. –
Медлить с этим – нет причин.
Весь бы край давно упился,
Кабы чей-то был почин!»

«Где же твой успех законный?
Где же, милый, твой навар?
Куб сварганишь Перегонный?»
«Что?» – не понял Пивовар.

Молвил Черт, Шотландцам гадя:
«Слушай, в курс тебя введу...» –
Пивовар, неглупый дядя,
Всё запомнил на лету.

«Было тёмно – стало ясно», –
Он заверил. – «Ну, лады:
Значит, будут не напрасны
Все расходы и труды».

Подошли. Чуток присели.
Молвил Черт: «Прощай-прости!
До меня, мой друг, отселе
Миль чуть боле двадцати.

Словом, действуй по рецепту,
И знакомою тропой
Оценить приду я лепту
В наш общественный пропой».

Две недели протрудился
Наш знакомый Пивовар,
А потом Крючок явился
Оценить его товар.

Пивовар вскричал: «Я встречи
Ожидал все эти дни.
Ну-ка, милый человече,
Первым пойло оцени!»

Черт попробовал, паскуда,
И промолвил: «Высший класс!
Пойла лучшего покуда
Нет и не было у нас!

Не заморский это Бренди,
Не заморский это Ром,
Это – наш шотландский денди.
«Виски» – пойло назовем!»

Ах! Едва он молвил «Виски»,
Сотряслось нутро Земли,
И по солнечному диску
Тучи черные пошли.

Дрогнул Остров наш чудесный,
Дрогнул в этот грозный миг,
И Спаситель наш небесный
Отвернул свой слезный лик.

С той поры, Шотландцы, скверно
Мы живем, как никогда:
Виски медленно, но верно
Проникает в города.

Оттого и ход нерезвый,
Что прошло пятнадцать лет,
Прежде чем эпохи трезвой
Весь народ сошел на нет.

А потом сложилось братство
Тех, кто духом был убог,
Коих Виски – всё богатство,
Коих Виски – царь и бог.

Век железный утвердился,
Сущий Ад настал вокруг,
Всяк пороком возгордился,
Добродетели – каюк.

Упразднен уклад отцовский:
В день субботный – выпивон,
День воскресный – запьянцовский,
Пьяным – слава, трезвых – вон!

Слово «Виски» наши предки
Святотатственным сочли,
А его сегодня детки
Растаскали – ай-люли!

Тот, отцовский, – настоящий
Был уклад: на склоне дня
Дружный круг семьи трудящей
Собирался у огня.

Рад наш пращур небеспечный
Тако был вечеровать,
И с молитвою сердечной
Отправлялся почивать.

Но как стали все охочи
Разевать на Виски рот,
Гужевать до часа ночи
Стал трудящийся народ.

А потом, упившись мерзки,
Орды, в сущности, больных
Избивали дико, зверски
Самых близких и родных.

А долги за ними были
С каждым разом всё лютей,
И в солдаты уходили,
Бросив женщин и детей.

И кончались их мытарства
Барабаном и трубой:
Посылало государство
Это стадо на убой.

Умный, рослый, не плюгавый,
Вилли Вильсон был ткачом,
Но, видать, Крючок лукавый
Там крутился за плечом.

Как-то раз, бесстыжи очи,
Всё пропивши до гроша,
Он вернулся к часу ночи,
Злобой тяжкою дыша.

Бесс, жена его, в хатенке
Всё ждала его, ждала
И голодного ребенка
Успокоить не могла.

Пьяный Вилли был не в духе
И шумел, как стая псов.
Поспешила молодуха,
Отодвинула засов.

Вилли, мучим пьяной мукой,
В теле чувствовал развал.
В дом ввалившись, грязной сукой
Он супругу обозвал.

Возразить она пыталась...
Он проклятье изрыгнул
(Боже, Боже, что с ним случилось?), –
И – ножом ее пырнул!

Бесс лежала в луже крови.
Плакал маленький сынок.
Пьяный Вилл, нахмутив брови,
Ломанулся за порог.

Разбудил малыш кричавший
Всех, кто близко там живет.
Стоны Бетти умиравшей
Разбудили весь приход.

В дом вошли, зажегши свечи.
Бетти прямо на глазах
Умирала... Недалече
Ребяенок – весь в слезах –

Надрывался: «Папа! Папа!
Папа мамочку убил!»
И задавший было драпа
Схвачен был преступный Вилл.

Сдавшись людям, шел он кротко,
Но, внезапно вынув нож,
Полоснул себя по глотке,
Над собой свершив праведж!

Мальчик разума лишился.
Весь недолгий век, что жил,
Он кричал, об стенку бился:
«Маму – мамочку убил!»

Расскажу про Сэнди Шорта.
Был успешен он в делах,
Но с проклятым пойлом Черта
Познакомился – и швах!

Сэнди был столяр от Бога.
Сэнди в сельской жил тиши.
И заказов было много,
И работал от души.

Джесси Грей любил он глубоко
В те счастливые года.
«За меня пойдешь, голубка?»
Отвечала Джесси: «Да!»

Семь годочков – без мытарства.
Дети малые растут.
Кормит Сэндино столярство,
Джесс хлопочет там и тут.

Ах! – Но летом в этой веси
В девяносто, бишь, втором
Все прочли однажды: «Здесь
Дэвид До. Питейный дом».

Два-три месяца героя
Дом питейный не привлек,
Но однажды, – я не скрою, –
Он пришел на огонек.

Зашумел народ пропащий,
Закричал ему «ура!»...
Начал Сэнди Шорт всё чаще
Оставаться до утра.

А реформы шли бездельной
И бессмысленной толпой.
Впал народ в еженедельный
И губительный запой.

Взвыл народ от жизни скверной
И вскричал: «За что терплю?»
И писать рукой неверной
Стал посланья Королю.

Слезы капали живые,
Ибо житель наших мест
Все добытки годовые
Пропивал в один присест!

Сэнди Шорт в сплошном тумане
Жил, буянил, – думал, чать,
Вечно денежки в кармане
Будут весело бренчать.

Выполнявший все заказы
В прежней жизни от и до
Нынче бражничал, зараза,
В заведение Дэви До!

Отошел былой заказчик,
Потому что кучу дел
Отправляя в долгий ящик,
Шорт о деле не радел.

Джесси часто говорила:
«Виски – наш первейший враг!»
Отворачивая рыло,
Сэнди умничал, дурак.

С умилением в пьяном лике
Он вымучивал слова:
«Был бы жив... наш край... великий...
Остальное... трын-трава!»

Рассуждая об отчизне,
Он, рассудку вопреки,
До конца дурацкой жизни
Влез в тяжелые долги.

Сэнди кожа стал да кости.
В долг никто уж не дает.
Было видно: к смерти в гости
Он отправится вот-вот.

И ушел в солдаты, ирод.
Джесс от горя умерла.
И деревня малых сирот
Поддержала, как могла.

Виски, ты – исчадье ада,
Всем порокам – ко двору.
Для чудовища, для гада
Нужных слов не подберу.

Таковы твои успехи,
Что, куда ни кинешь взор,
Там – слабины, тут – прорехи,
Что ни битва, – то позор!

Трезвый враг на поле боя
Наших валит, как снопы:
Ведь сражение – любое –
Непосильно для толпы!

Повелитель наш законный,
Умоляю об одном:
Куб низвергни Перегонный,
Ибо все несчастья – в нём!

Уильям Питт, ведь ты, кажись,
Противостал сивухе?
Так не сдавайся, и держись,
И действуй в том же духе!

Зори гнездилище вреда,
И, труд свершив гигантской,
Ты не исчезнешь никогда
Из памяти шотландской!

Живи, живи, предел родной
Британского народа,
Пока под солнцем и луной
Жива сама Природа!

Пускай Ганно́верцы страной
Здесь правят ¹⁰, – несмотря на
Врагов, что блок очередной
Сколачивают рьяно.

Забудем Виски наперед,
Что преступленья множит,
Которые любой народ
Позорят и ничтожат! ¹¹

¹⁰ *Пускай Ганно́верцы страной / Здесь правят...* – Представители ганно́верской королевской династии, придя на смену Стю́артам, правили Англией с 1714 г.

¹¹ Перевод создан 19–28.06.2008. Отредактирован 8–9.04.2015. *Публикации:* «Разбойники, пираты, воры». Стихи о разбойниках, ворах и шулерах, пиратах, гуляках, распутниках, выпивохах и щеголях, о виски, пиве и эле / Перевод Евгения Фельдмана. – Харьков: Фолио, 2013. – С. 240–263; <http://feldman.omsklib.ru/index.php/perevody/iz-anglo-shotlandskoj-poezii/130-makviti-uilyam/573-viski>